

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы!

К маю 2010 года все очередники — ветераны Великой Отечественной войны — должны быть обеспечены отдельным жильем (по решению руководства страны каждый очередник должен получить не меньше 36 кв. метров).

Телефон для обращений
983-04-07

(с 11.00 до 18.00, кроме субботы)

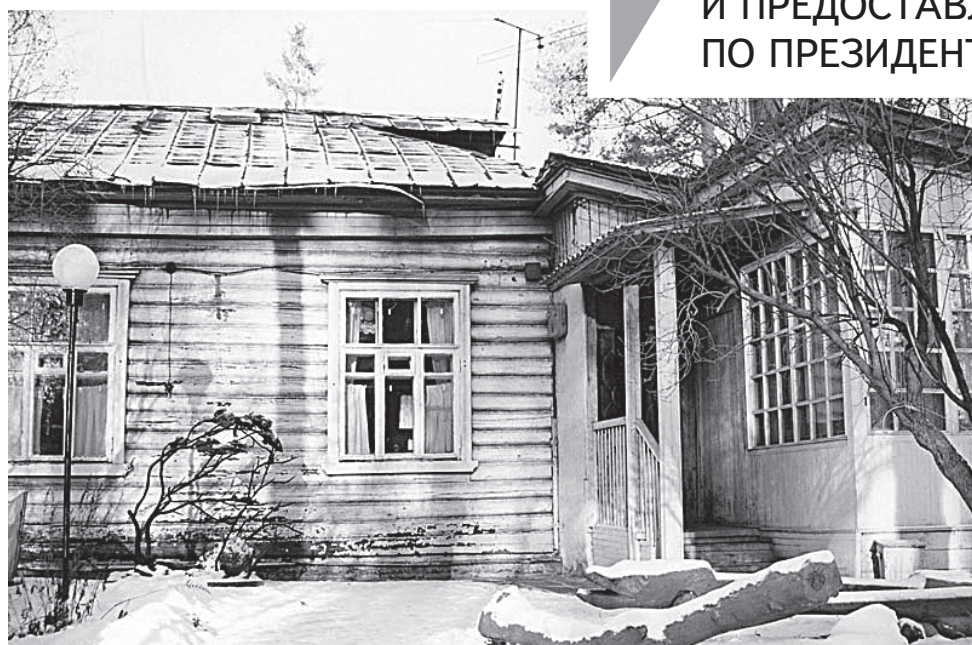
Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам-очередникам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

Дом стоит? Значит, пригоден!

МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ ВОЛХОВА ВСЯЧЕСКИ ПРЕПЯТСТВУЮТ ВКЛЮЧЕНИЮ ВЕТЕРАНОВ В ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ПО ПРЕЗИДЕНТСКОМУ УКАЗУ

Семья Гусевых живет в окрестностях Волхова, в микрорайоне, который стал частью этого районного центра Ленинградской области. До города — минут 20 пешего хода. Но от этого Гусевым не легче. Потому что им не важно, двадцатиминутной будет прогулка до ближайшего магазина или часовой, — ходить так далеко они все равно не могут.

Александр Семеновичу Гусеву 87 лет, его супруге — 81, и они уже давно не в состоянии передвигаться дальше собственной усадьбы. Глава семьи имеет нулевое зрение, его жена — после инсульта, с трудом ходит в пределах небольшой кухни. Раньше им хоть как-то помогали соседи. Но в последние годы вокруг стали селиться в основном цыгане, которым до двух беспомощных стариков дела нет. Хорошо хоть, не препятствуют ходить за водой к колодцу, расположенному за два дома: родные, навещая стариков, стараются оставить им запас воды побольше.

Пожилым людям тяжело жить в промерзшем доме без воды и канализации.

рых изменений: за 1200 рублей в месяц к ним теперь пару раз в неделю на полчаса в день приходит помощница. Принесит продукты, кое-что делает по дому...

Узнав про указ президента о предоставлении жилья ветеранам, Гусевы надеялись, что хотя бы в конце жизни получат благоустроенное жилье, которое позволит им провести последние годы в относительном комфорте. Увы, не тут-то было. С завидным постоянством администрация Волхова отказывает им в постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. Раз в очереди Гусевы не стоят, на новую квартиру рассчитывать не могут — даже после того, как в закон о ветеранах и в указ президента были внесены значительные изменения.

ЭКСПЕРТИЗУ БЬЕТ КОМИССИЯ

С просьбами оказать помощь в решении жилищного вопроса Гусев и его жена обратились к районным и городским властям лет шесть назад. Просить начали лишь тогда, когда жить в старом доме стало невозможно. Однако получали стандартные отказы. Мол, площадь дома, в котором они живут, не позволяет считать их нуждающимися в новой квартире. Все жалобы Гусевых в вышестоящие инстанции возвращались в правительство Ленобласти, а потом — опять в Волхов, хотя это категорически запрещено законом.

В итоге перевести бумагу Гусевым надоело, и они с помощью родственников и друзей взялись за дело самостоятельно. Летом прошлого года к ним в дом пришли специалисты из научно-экспертного строительного предприятия «Надежность». Именно им Гусевы заказали и оплатили экспертизу о состоянии их жилья.

Многостраничный документ, который выдала эта вполне профессиональная организация, содержал ожидаемые выводы:

«Обследуемое здание находится в недопустимом состоянии, степень физического износа составляет более 60%, категория физического износа третья, морального износа — четвертая. Проживание в доме невозможно. Дальнейшая эксплуатация здания без выполнения комплексного капитального ремонта невозможна...»

Вердикт вроде бы однозначный. Однако и тут в Волхове сделали все, чтобы лишить ветеранов возможности получить квартиру. В противовес экспертизе там организовали так называемую межведомственную комиссию, которая посетила злополучный дом в ноябре 2009-го.

Заключение, которое выдала эта комиссия на потребу местным властям, оказалось диаметрально противоположным: «Жилой дом № 20 по улице 2-я Первомайская пригоден для постоянного проживания». Устно же ветеранам было сказано: раз дом не валится, значит, в нем можно жить.

Правда, комиссия «от власти» определила это почему-то на глазок. Дом ветеранов обследовали визуально. А на глазок в нашей стране, как известно, определить можно что угодно — от уровня водки в бутылке, разли-

той на троих, до состояния стен, перекрытий и кровли жилого строения.

СТЕНЫ И «КРОВЛЯ» ЕСТЬ ДАЖЕ В МОГИЛЕ

Основной довод «межведомцев» состоит в том, что дом не может быть признан ветхим или аварийным, раз он стоит и не валится. Однако опровергнуть его можно очень легко. В конце концов, потребительские свойства жилья определяются не только наличием стен и крыши. Таковым критериям, как известно, отвечает множество сооружений: от сарая и хлева до «комфортальной» могилы — уж извините за грубую прозу жизни.

Однако «межведомцы» в своем заключении даже не попытались ответить на вопрос о том, как можно жить в доме, в котором течет кровля, насквозь промерзают стены и пол, нет воды и канализации. В доме, прогреть который невозможно в принципе: при круглогодично топящихся печках старики вынуждены жить, не снимая телогреек и теплой обуви.

С октября родственники не могут даже помыть пожилых людей! Как вы считаете, это человечьи условия или собачьи? Боюсь, что многие ответят — собачьи. Ведь собачьи будки в новых усадьбах — и те оборудованы лучше.

Что ж, для тех, кто не хочет принимать во внимание профессионально подготовленные документы и верит лишь своим глазам, приведем в доказательство «Правила оценки физического износа жилых зданий ВСН 53-86». Они утверждены еще во времена СССР, но действуют до сих пор. В этих правилах приводятся предельные сроки эксплуатации жилых зданий в зависимости от материала, из которого сделаны. Так вот, срок службы деревянных домов в соответствии с этими правилами не может превышать 50 лет. Дому, в котором живут Гусевы, уже 62 года. Вот и решайте, пригоден он для жилья на настоящий момент или же нет.

КАК БЫТЬ?

Что делать людям, которые из года в год получают от местных властей отказ в удовлетворении самых насущных прав? Жаловаться по инстанциям? В принципе этот путь не исключает успеха, если в запасе есть годы на ожидание «положительной резолюции». Увы, попытка пойти этим путем для Гусевых закончилась безрезультатно, да и времени у них уже почти не осталось: жизнь, к сожалению, идет к концу. Поэтому для них остается еще один, не изведанный пока способ добиться своего — судиться.

Признать по суду факт ветхости жилья в принципе достаточно просто. Особенно если учесть, что основной аргумент для этого у Гусевых уже на руках — акт заключения специализированной экспертной организации. Ну а потом администрация Волхова просто обязана будет поставить их в очередь на расселение ветхого жилья.

Правда, ожидание в такой очереди может длиться годами. Однако в данном случае на помощь Гусевым должен прийти указ президента от 8 мая 2008 года, который обязывает местные власти предоставлять ветеранам войны жилье за федеральные деньги в первую очередь.

Очень надеемся, что к тому времени, когда весь этот изматывающий марафон подойдет к концу, оба супруга будут еще живы и смогут порадоваться новоселью.